

УДК 7.03; 7:001.12

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ТВОРЧЕСТВО Г.Г. МЯСОЕДОВА ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. 18 мая 1863 года Мясоедов вместе с женой выезжает в чужие края. Путь его лежит в Германию - в Берлин, Дрезден. Оттуда в конце лета он едет через Кельн в Дюссельдорф и Брюссель. Изучению современного зарубежного искусства художник посвящает все свое время. Он осматривает Берлинский музей, постоянные выставки, галерею Академии художеств. И сразу же наступает разочарование. Такие же безжизненные исторические картины, как и на петербургских академических выставках. В них он обнаруживает ту же «казенщину и отсутствие натуральности», что и в России. Отрицательно отзывається Мясоедов о фресках маститого представителя немецкого академического искусства В. Каульбаха, который за период с 1847 по 1865 год исполнил на стенах Берлинского нового музея шесть огромных и несколько меньших по размеру композиций символически-исторического содержания (среди них - «Вавилонская башня», «Разрушение Иерусалима»). Эти сухие, надуманные произведения отталкивают Мясоедова своим претенциозным аллегоризмом.

Ключевые слова: Творчество Г.Г. Мясоедова, чужие края, Германия, Берлин, Дрезден, Кельн, Дюссельдорф, Брюссель, Берлинский музей, выставки, галерея Академии художеств, Россия, фрески, В. Каульбах, композиции, «Вавилонская башня», «Разрушение Иерусалима», претенциозный аллегоризм.

«... В Берлине и Дрездене я не заметил никакого движения», - сообщает он своему другу художнику-любителю А.И. Сомову. С ним он постоянно переписывался в те годы. То, что Мясоедов делится наблюдениями и раздумьями именно с Сомовым - не случайно. Почти ровесник Мясоедова, в прошлом студент математического факультета Петербургского университета, Сомов привлекает его своей культурой, разносторонней образованностью, любовью к искусству. Мало того, Сомов - убежденный сторонник реализма и горячий поклонник Федотова, которого он называет «пионером нового, живого направления русской бытовой живописи». Сомова восхищает в произведениях Федотова «острота... ума, вкладывавшего живую мысль во всякое даже самое несложное изображение». Симпатии и вкусы Сомова были близки Мясоедову. Особый интерес представила для Мясоедова Международная брюссельская выставка, открывшаяся в августе 1863 года. Там он мог довольно широко познакомиться с зарубежными живописцами. В отчете, посланном в Академию художеств, Мясоедов подробно описывает эту выставку. Он выделяет художников, которые обращаются к национальному пейзажу, стремятся отойти от традиционных форм: Ф. Келькофа, А. Ахенбаха, Ш.-Ф. Добиньи. Из портретистов Мясоедов называет крупнейшего чешского мастера Я. Чермака, а среди представителей батального жанра - прославленного на Западе Ж.-Л.-Э. Мейсонье. На брюссельской выставке наряду с пейзажами преобладали бытовые картины. Среди них было немало произведений поверхностных, описательных, подчас салонного характера. Мясоедову еще нелегко разобраться во всех нахлынувших на него впечатлениях. В некоторых работах ему нравится простота и правдивость сюжетов, взятых в основном из семейной жизни. Он приводит довольно пространственный перечень жанристов, остановивших его внимание. Тут не только талантливый голландец И. Израэльс, крупный представитель немецкой дюссельдорфской школы Л. Кнаус, но также француз Ж. Бретон, автор слащавых идиллических крестьянских сцен, бельгийцы Ф.

Вилленс и А. Стивенс, обращавшиеся преимущественно к жизни светского общества и другие. Мясоедову, как и многим русским живописцам 1860-х годов, содержательность искусства представлялась важнейшим мерилom его ценности. Молодой художник уезжал из России в ту пору, когда там шел интенсивный процесс становления новой русской реалистической школы живописи, когда обличительная тематика начала проникать во все лучшие жанровые произведения, придавая им яркую социальную окраску, и когда в самом обществе все настойчивее стали звучать призывы к гражданственности искусства. Обращение к народной жизни, глубокое сочувствие простому человеку, утверждение его достоинства, обличение несправедливостей общественного устройства определяли содержание наиболее значительных жанровых произведений 1860-х годов. Мясоедову были хорошо памятли такие картины его товарищей по Академии, как «Пьяный отец семейства» А.И. Корзухина (1861), «Кредиторы, описывающие имущество вдовы» Ф.С. Журавлева (1862), «Первое число» Н.А. Кошелева (1862), приветствовавшиеся прогрессивной прессой. Вместе со своими товарищами он не мог не восхищаться смелыми острокритическими по содержанию полотнами Перова, развивавшего и углублявшего традиции Федотова. Теперь за границей, рассматривая произведения брюссельской выставки и невольно сопоставляя их с теми, что видел на родине, Мясоедов начинает понимать, насколько отличны тенденции развития бытового жанра в России и на Западе. Осенью 1863 года Мясоедов переезжает в Италию. Он останавливается в Милане, во Флоренции, живет в Риме, Сорренто и Неаполе. В Италии, так же, как и в других странах, его особенно интересует современное искусство. И здесь он отмечает в большинстве произведений поверхность содержания и академическую условность. После бельгийской выставки итальянские мастера кажутся ему еще более отсталыми и несамостоятельными. Но зато как захватывает молодого художника своеобразная жизнь итальянских городов. Он знакомится с

обычаями и нравами страны, с особенностями ее быта. Внимательно рассматривает художник термы, гробницы, катакомбы. Он изучает произведения старых мастеров и под впечатлением их полотен сам пробует изобразить натурщицу в виде Магдалины в печальной позе на фоне скал. Впервые обратившись к обнаженной женской натуре, которая не допускалась в Академии художеств, Мясоедов испытывает большие трудности. Он начинает все отчетливее понимать, как недостает ему знаний, приобретенных за годы учения. В первый же год заграничного путешествия Мясоедов начинает писать картину «У чужого счастья» или «Две судьбы». Она была закончена в Париже в 1865 году. Художник изобразил двух сестер, из которых младшая играет со своим ребенком, а другая, одинокая, безрадостно наблюдает за трогательной сценой. Рядом с приукрашенным обликом кукольно-хорошенькой молодой матери, образ старшей сестры кажется более жизненным. Но в целом получилась идиллическая с налетом салонности картина. Хотя произведение было удостоено похвалы Совета Академии художеств, вряд ли оно могло удовлетворить взыскательного к себе автора. Мясоедов, который осуждал поверхностность и слащавость многих зарубежных картин, сам не сумел преодолеть те же недостатки. Задавшись целью раскрыть два контрастных психологических состояниях, он не смог проникнуть во внутренний мир своих персонажей и увлекся внешними, обстановочными моментами. Здесь налицо творческая незрелость, вступившая в противоречие с опережающим практику сознанием. В 1864 году Мясоедов приступил к работе над картиной «Знахарка, собирающая травы». На этот раз он обратился к более близкой ему теме, связанной с народными обычаями и поверьями. По полю, густо поросшему травой, цветами и высоким чертополохом, пробирается знахарка в поисках папоротника. В напряженной позе старухи, в жесте сухих костлявых ру, в выражении лица ощущается что-то хищное и отталкивающее. Стараясь усилить зловещее впечатление, художник дополняет сцену такими традиционными

деталлями, как летящий филин и бледный серп луны на небе. Внешняя характеристика здесь еще преобладает над внутренней. То же наблюдается и в сходной по теме картине «У знахарки», исполненной в 1865 году пенсионером Академии В. Якоби. Однако в работе Мясоедова нет той слащавой идеализации, той нарочитой красоты, которая отличает произведение Якоби. «Знахарка, собирающая травы» показывалась на академической выставке 1867 года, наряду с другой, не дошедшей до нас картиной «Похоронный обряд испанских цыган», созданной в Гренаде во время поездки художника в Испанию. Работа над картинами сочеталась у Мясоедова с исполнением этюдов. Таким образом, знакомство с зарубежным искусством не только расширило кругозор художника, но и помогло ему со временем четко определить свои собственные идейно-творческие позиции. То был один из главных итогов его пенсионерской командировки. К своей заграничной командировке художник относится с чувством большой ответственности. Он очень много работает: занимается в Риме в частной Академии, делает рисунки с натуры, пишет этюды маслом. Встречаясь в Италии с русскими пенсионерами П.П. Иковым, Д.Н. Мартыновым, А.Е. Корнеевым, И.П. Трутневым и другими, Мясоедов поражается тому, «как вяла и малохудожественна» их жизнь. Он не сближается с ними, потому, что не находит в них ни подлинной увлеченности своим делом, ни целеустремленности.

Список литературы:

1. Шувалова И.Н. Мясоедов. - Ленинград: «Искусство», 1971. - 144 с.
2. Филиппова О.Н. Бытовой жанр в творчестве передвижников // Искусство-Первое сентября. – 2019. – №3-4. – С.18-21.
3. Филиппова О.Н. Крестьянский жанр в творчестве Г.Г. Мясоедова (1834-1911) // Молодий вчений. – 2020. – №6 (82). – С. 302-311.

4. Филиппова О.Н. Товарищество передвижных художественных выставок и Илья Репин // Флагман науки. - №4 (4). Май. - 2023. - С. 80-85.
5. Филиппова О.Н. Творчество А.Г. Венецианова (1780-1847), как одного из наиболее значительных русских художников первой половины XIX века // Молодой вчений. – 2018. – №7 (59). – С. 364-374.
6. Филиппова О.Н. П.А. Федотов – художник и поэт (1815-1852 гг.) // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XI международной научно-практической конференции 1 часть: «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos», 2017. С. 21-26.

